

М. Б. Свердлов

Князь Владимир Святославич не был «робичичем»

Со времен Н. М. Карамзина в научной литературе утверждается мнение, в соответствии с которым Владимир Святославич являлся «робичичем», сыном *робы* — рабыни¹. В доказательство такого мнения приводят веские аргументы. В Повести временных лет (далее — ПВЛ) по Лаврентьевскому списку под 980 г. (здесь и далее летописные даты от сотворения мира указаны в летосчислении от Рождества Христова) содержится повествование о сватовстве Владимира Святославича, который тогда княжил в Новгороде, к Рогнеде, дочери полоцкого князя Рогволода. К ней сватался в то же время киевский князь Ярополк Святославич. Когда Рогволод ее спросил, хочет ли она замуж за Владимира, она ответила: «Не хочю розути *робичича*, но Ярополка хочю». Владимир отправился с большим войском на Полоцк, «и уби Рогъволода и сына его два, и дъчерь его поя женѣ»². То есть Рогнеда не захотела совершить один из свадебных обрядов, назвав Владимира сыном рабыни.

Для некоторых исследователей косвенным подтверждением такого происхождения Владимира становилось сообщение Повести временных лет под 970 г. о том, что его матерью являлась Малуша, ключница княгини Ольги. Здесь же написано о ее родне: Добрыня — ее брат и дядя по материнской линии Владимиру Святославичу, Малк Любечанин — ее отец³. Как известно из ст. 110 Пространной Правды Русской, ключниками и тиунами становились холопы, которые служили руководителями господского хозяйства без договора

о сохранении им свободы или символично привязывали к своему поясу ключ. Многие ученые называют таких холопов рабами⁴. По мнению А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского, Малуша являлась рабыней-служанкой⁵.

В Новгородской первой летописи младшего извода (далее — НПЛ) текст ПВЛ под 980 г. повторен в более поздней переработке, но с сохранением слов Рогнеды: «Не хоцю розувати *робичища*, но Ярополка хоцю». Ранее в НПЛ под 970 г. повторены сообщения о Малуше как матери Владимира и ключнице княгини Ольги, а также о родне Малуши⁶.

Традиционно подтверждалось мнение о происхождении Владимира от рабыни также повествованием Лаврентьевской летописи под 1128 г., текстуально частично совпадавшим с сообщением ПВЛ по той же летописи под 980 г. В нем Рогнеда также говорит: «Не хочу розути *робичича*, но Ярополка хочу». Но, в отличие от предшествующих текстов, в данном повествовании Добрыня «повелел» Владимиру изнасиловать Рогнеду в присутствии отца и матери, а Рогволода потом убили⁷.

Ученым было достаточно повествовательного содержания этих летописных текстов для анализа изложенных в них исторических событий. Но источниковедческий анализ позволяет определить степень достоверности и раскрыть содержание ранее приведенных сведений исторических источников.

Системно изучая историю древнерусского летописания, А. А. Шахматов обратил внимание на его литературное содержание. Текст рассказа 1128 г. о Рогнеде и Владимире он считал первоначальным⁸. Дополняя эти наблюдения, Д. С. Лихачев также привел свои и предшественников наблюдения над литературным содержанием данного повествования: 1) в ПВЛ указаны четыре сына Владимира от Рогнеды, в рассказе 1128 г. — один Изяслав во время расставания его родителей; 2) содержательная близость рассказов 1128 г. и Корсунской легенды, где повествуется о добывании Владимиром дочери корсунского князя (надругательство Владимира над корсунской княжной на глазах у родителей); 3) историческая основа фольклора о сватовстве Владимира в былинне о Добрыне (в вариантах — о Дунае)⁹. К подобным литературным и фольклорным мотивам сватовства исследователи позднее обращались неоднократно¹⁰.

Реконструируя состав Новгородского свода XI в., А. А. Шахматов предположил в его составе рассказ о сватовстве Владимира к Рогнеде и о насильном овладении ею. Поэтому, по его наблюдениям, этот рассказ находит соответствие в Начальном своде, сохранившемся в составе Новгородской первой летописи, и в ПВЛ, куда она попала из Новгородского свода¹¹.

В последующих исследованиях истории древнерусского летописания не все в гипотезах А. А. Шахматова подтвердилось. Но в данном случае сохранилось главное — использование при написании Начального свода в конце XI в. предшествовавшего по времени Новгородского летописного свода, где содержались сообщения о Владимире как «робичиче» и о его насильном овладении Рогнедой в присутствии ее родителей¹².

Впрочем, как следует из ПВЛ по Ипатьевскому списку, в древнем киевском летописании таких литературных подробностей, унижавших Владимира, не было, хотя сюжет о сватовстве Владимира, о его походе на Полоцк, убийстве Рогволода и его двух сыновей и женитьбе на Рогнеде изложен (см. также схему происхождения Лаврентьевской, Троицкой и соотнесенных с ними летописей¹³).

Объяснение Д. С. Лихачевым бесчестного поведения Владимира Святославича по отношению к дочери корсунского князя в Корсунской легенде раскрывает скрытый смысл пейоративных характеристик Владимира в начальном новгородском летописании, в южнорусском Начальном своде и в последующей летописной традиции: «Но каковы бы ни были грехи Владимира-язычника, они не могли ставиться с христианской точки зрения в укор Владимиру-христианину. Наоборот, чем ниже был нравственный уровень Владимира до крещения, тем выше становился его подвиг принятия христианства, тем резче выступал произошедший в нем слом, тем более величественным становился самый акт крещения. Этим лишь подчеркивалась идея спасительности крещения. Не случайно христианская литература настойчиво описывает случаи нравственного перелома, которое приносило крещение». Существенна также характеристика ПВЛ Д. С. Лихачевым как историко-литературного произведения¹⁴.

Можно также предположить, что негативное изложение поведения Владимира по отношению к Рогнеде в начальном новгородском летописании стало следствием отрицательного отношения новгородцев к Владимиру в 1014 г., когда Ярослав Владимирович, явно под их давлением, отказался платить тогда уже киевскому князю Владимиру Святославичу огромную ежегодную подать в две тысячи гривен¹⁵.

Учитывая новейшие текстологические наблюдения, О. В. Творогов издал ПВЛ по Ипатьевскому списку как сохранившему ее первоначальные чтения¹⁶. Должен сообщить, что в одной из немногих бесед со мной в первой половине 1990-х гг. Д. С. Лихачев сказал о целесообразности издания ПВЛ по Ипатьевскому списку.

Таким образом, летописные сведения о Владимире как «робичиче», о его бесчестных поступках по отношению к Рогнеде и ее родителям — следствие литературного творчества, а также идеологического и политического воздействия.

Учитывая историю древнейших русских летописных сводов и летописей как историко-литературных произведений, можно проследить историю летописных текстов о сватовстве Владимира к Рогнеде и о прозвании в них Владимира «робичичем» (подробности таких сведений см. также ранее).

В ПВЛ по Ипатьевскому списку повествуется об обычных для того времени событиях, как отмечено ранее, без пейоративных характеристик. Владимир посватался к Рогнеде. Ее отец спросил, хочет ли она за него замуж, и она ответила: «Не хочу розути Володимера, но Ярополка хочу». Владимир с большим

войском пошел на Полоцк «и уби Рогъволода, и сына его два, и дщерь его Рогънѣдь поя женѣ»¹⁷.

ПВЛ по Лаврентьевскому списку повторяет это повествование, но появляется пейоративная характеристика Владимира: «Не хочу розути *робичича*, но Ярополка хочю». Владимир «уби Рогъволода и сына его два, и дщерь его поя женѣ»¹⁸. Данное повествование в составе ПВЛ стало повторяться в последующих летописных сводах. Но, как отмечено ранее, оно стало началом самостоятельного историко-литературного произведения, помещенного в Лаврентьевской летописи под 1128 г. Оно должно было объяснить постоянную вражду полоцких князей, потомков Рогволода, и других русских князей, потомков Ярослава Мудрого.

Экспозиция этого произведения существенно отличается от летописной традиции ПВЛ. Новгородский князь Владимир еще очень молод («дѣтську сущю»), но у него есть дядя по матери Добрыня, «воевода и храборъ, и нарядень мужь». Далее автор использует текст ПВЛ по Лаврентьевскому списку о сватовстве Владимира. В соответствии с ним Рогнеда говорит: «Не хочу розути *робичича*, но Ярополка хочю». За ее отказ и такое оскорбление следует расплата по инициативе Добрыни. Он, «поноси» (оскорблял) Рогволода и его дочь, «нарекъ ей робичица и повелѣ Володимеру быти с нею предъ отцемъ ея и матерью, потом отца ея уби, а саму поя женѣ и нарекоша ей имя Горислава, и роди Изяслава». Далее автор написал о многоженстве Владимира, о негодовании Рогнеды, которая хотела его «зарѣзати ножемъ», но Владимир проснулся и схватил ее за руку. Позднее она дала маленькому Изяславу обнаженный меч, чтобы защитить ее. Владимир созвал бояр и «поведал» им об этих событиях. Но бояре посоветовали не убивать ее ради ребенка, но создать ей и ее сыну «отчину», т. е. наследственное владение. Поэтому Владимир «устрои городъ», назвал его Изяславль и дал его им. Автор завершил это повествование историческим обобщением: «И оттолѣ мечь взимають Рогволожи внуци противу Ярославим внуком»¹⁹.

Таким образом, сопоставление данных летописных текстов показывает, как первоначальное традиционное летописное повествование, сохранившееся в составе Ипатьевской летописи, позднее редактировалось под влиянием литературного творчества, идеологического и политического воздействия. Их следствием стала литературная, но не историческая характеристика князя Владимира Святославича как «робичича».

Литературная и фольклорная история отношений Владимира и Рогнеды не завершилась. Но поскольку новых конкретных сведений об этих отношениях не было, она продолжала в летописной традиции домысливаться.

Примером такого домысливания является краткое повествование о судьбе Рогнеды после крещения Владимира в Тверской летописи (Тверской сборник) под 6496/988 г. В первой части этой летописи XVI в. находится до 6793/1285 г. ростовский летописный свод. Сам Тверской сборник был составлен ростовцем,

писавшим в 1534 г.²⁰ В соответствии с этим повествованием Владимир сообщил Рогнеде, что после крещения ему следует иметь одну жену. Поэтому он предложил ей выйти замуж за одного из своих «вельмож». Но Рогнеда упрекнула Владимира в том, что он один хочет «царствие земное и небесное восприяти». Она же после того как была «царицею», не хочет быть рабой ни земному царю, ни князю, но желает стать монахиней, невестой Христовой, и восприять «образ ангельский». Сын Рогнеды Ярослав, который от рождения находился при ней, поскольку не мог ходить, поддержал такое решение матери. После этого Ярослав начал ходить, а Рогнеда «пострижеса въ монашеский образ, наречено бысть имя ей Анастасиа»²¹.

Обобщая ранее сделанные наблюдения, следует отметить, что летописные тексты о сватовстве Владимира к Рогнеде и женитьбе на ней существенны не только как исторический источник, но также как литературные произведения. В их научном изучении необходим последовательный источниковедческий анализ. Владимир стал «робичичем» вследствие литературного творчества летописца, но это не соответствовало исторической действительности.

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: Наука, 1989. Т. 1. С. 141, 280, примеч. 421; библиографию таких работ в новой и новейшей литературе см.: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Казус с Рогнедой: сватовство Владимира в свете дохристианской правовой традиции Скандинавии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 г.: Устная традиция в письменном тексте. М.: Ун-т Дм. Пожарского, 2013. С. 300; авторы этой статьи также считают Владимира «робичичем».

² Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). М.: Наука, 1997. Т. 1. Стб. 75–76; здесь и далее курсив в цитатах наш.

³ Там же. Стб. 69.

⁴ Пространная Правда Русская // Ярославский список Правды Русской. Законодательство Ярослава Мудрого / Сост. Н. А. Грязнова, Д. К. Морозов. Ярославль; Рыбинск: Рыбинский дом печати, 2010. С. 96. См. также любое издание Правды Русской с делением на статьи с соответствием с академическим изданием: Правда Русская / Сост. Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров, Б. А. Романов; под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1947. Т. II. Комментарии.

⁵ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Казус с Рогнедой... С. 306, 319–320.

⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 125–126, 121.

⁷ ПСРЛ, 1997. Т. 1. Стб. 299–300; о данном сюжете см. также далее.

⁸ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 247–251.

⁹ Повесть временных лет / Подг. текста, пер., статьи и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд, испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. С. 448–449; первое издание в 1950 г.

¹⁰ Литературу см.: Темчин С. Ю. Общий элемент двух рассказов о женах князя Владимира: византийской принцессе Анне и полоцкой княжне Рогнеде // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура / Отв. ред. Н. А. Макаров, А. В. Назаренко. М.; Вологда: Древности Севера, 2017. С. 294–307.

- ¹¹ Шахматов А. А. Разыскания... С. 249.
- ¹² Там же. С. 614.
- ¹³ Лурье Я. С. 1) Летопись Тверская (или Тверской сборник) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 2 (Л–Я). С. 61–63; 2) Общерусские летописи XIV–XV вв. Л.: Наука, 1976. С. 58.
- ¹⁴ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. Л., 1949. С. 88, 147–169.
- ¹⁵ ПСРЛ. 1997. Т. 1. Стб. 130.
- ¹⁶ Повесть временных лет / Подг. текста, пер., статьи и коммент. О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 487–488.
- ¹⁷ ПСРЛ. М., 1962. Т. 2: Ипатьевская летопись. Стб. 63–64.
- ¹⁸ ПСРЛ. 1997. Т. 1. Стб. 75–76.
- ¹⁹ Там же. Стб. 299–301.
- ²⁰ Лурье Я. С. Летопись Тверская... С. 61–62.
- ²¹ ПСРЛ. М., 1965. Т. 15: Летопись Тверская. Стб. 112–113.

References

- KARAMZIN N. M. *Istorija gosudarstva Rossijskogo*. Moscow: Nauka, 1989. T. 1.
- LITVINA A. F., USPENSKIJ F. B. *Kazus s Rognedoj: svatovstvo Vladimira v svete dohristianskoj pravovoj tradicii Skandinavii* // *Drevnejšie gosudarstva Vostočnoj Evropy*. 2011 g.: Ustnaja tradicija v pis'mennom tekste. Moscow: Un-t Dm. Pozharskogo, 2013.
- LIHACHEV D. S. *Russkie letopisi i ih kul'turno-istoricheskoe znachenie*. Leningrad, 1949.
- LUR'E Ja. S. *Letopis' Tverskaja (ili Tverskoj sbornik)* // *Slovar' knizhnikov i knizhnosti drevnej Rusi*. Leningrad: Nauka, 1989. Vyp. 2 (vtoraja polovina XIV — XVI v.), ch. 2 (L–Ja).
- LUR'E Ja. S. *Obshherusskie letopisi XIV–XV vv.* Leningrad: Nauka, 1976.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej*. Moscow: Nauka, 1997. T. 1.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej*. Moscow: Nauka, 1962. T. 2. Ipat'evskaja letopis'.
- Povesť vremennyh let* / Podg. teksta, per., stat'i i komment. O. V. Tvorogova // *Biiblioteka literatury Drevnej Rusi*. St. Petersburg, 1997. T. 1: XI–XII veka.
- Prostrannaja Pravda Russkaja* // *Jaroslavskij spisok Pravdy Russkoj. Zakonodatel'stvo Jaroslava Mudrogo* / Sost. N. A. Grjaznova, D. K. Morozov. Jaroslavl'; Rybinsk: Rybinskij dom pečhati, 2010. S. 96.
- Pravda Russkaja* / Sost. B. V. Aleksandrov, V. G. Gejman, G. E. Kochin, N. F. Lavrov, B. A. Romanov; pod red. B. D. Grekova. Moscow; Leningrad, 1947. T. II. Kommentarii.
- Novgorodskaja pervaja letopis' staršego i mladšego izvodov* / Pod red. A. N. Nasonova. Moscow; Leningrad, 1950.
- ШАХМАТОВ А. А. *Razyskanija o drevnejših russkikh letopisnyh svodov*. St. Petersburg, 1908.
- Povesť vremennyh let* / Podg. teksta, per., stat'i i komment. D. S. Lihacheva; pod red. V. P. Adrianovoj-Peretc. 2-e izd, ispr. i dop. St. Petersburg: Nauka, 1996.
- ТЕМЧИН С. Ю. *Obshhij jelement dvuh rasskazov o zhenah knjazja Vladimira: vizantijskoj princesse Anne i polockoj knjazhne Rognede* // *Rus' jepohi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, cerkov', kul'tura* / Otv. red. N. A. Makarov, A. V. Nazarenko. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, 2017.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. Б. Свердлов. Князь Владимир Святославич не был «робичичем» // Петербургский исторический журнал. 2022. № 1. С. 169–175

Аннотация: Статья посвящена анализу летописных известий о том, что князь Владимир Святославич являлся сыном рабыни, с чем согласны многие исследователи. В соответствии с выводом статьи, такие сведения — следствия литературной, идеологической и политической интерпретации событий, но не сообщения об историческом факте.

Ключевые слова: Князь Владимир Святославич, Рогнеда, сын рабыни, анализ летописной информации, история летописания, А. А. Шахматов, Д. С. Лихачев.

FOR CITATION

M. B. Sverdlov. Prince Vladimir Svjatoslavitch was not the son of the bondmaid (*robitchitch*) // Petersburg Historical Journal, no. 1, 2022, pp. 169–175

Abstract: The article is devoted to explore the annalistic sources on slave birth of prince Vladimir the Grate. According to result of the study this annalistic information is the effect of literary, ideological and political influence on the historical sources. It is not the real historical evidence.

Key words: Prince Vladimir the Grate, Rogneda, the son of the slave, the study the annalistic information, annalistic sources, A. A. Shakhmatov, D. S. Likhachev.

Автор: **Свердлов, Михаил Борисович** — д. и. н., главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН; профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Author: **Sverdlov, Michail Borisovitch** — Dr. of Sciences (History), chief researcher, St. Petersburg Institute of History; Professor, Russian State Pedagogical University.

E-mail: sverdlovmb@mail.ru